

НИКА СМЕЛАЯ
АДРИАНА ДАРИ

НАЛОЖНИЦА С ИЗЪЯНОМ,
ИЛИ ПРИНЦЕССА
ХОДИТ ПЕРВОЙ

RUGRAM

Москва
2026

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
С50

Смелая, Н., Дари, А.

С50 Наложница с изъяном, или Принцесса ходит первой /
Н. Смелая., А. Дари. — М. / RUGRAM, 2026. — 274 с. —
(Хозяйка каменного сердца).

ISBN 978-5-517-13621-3

Правитель соседнего государства, могущественный высший, посмеялся над моими чувствами, оставив в моем сердце зияющую дыру. И вот теперь, спустя несколько лет, он грозит войной нашей стране, обвиняя моего отца в смерти жены. Две державы на ножах, мир на грани катастрофы.

Какое же место в этой истории отведено мне? Стану ли я для своего обидчика разменной монетой, бесправной наложницей или той, что сможет вернуть покой его душам?

Посмотрим! Потому что противостояние сильных мира сего - это, конечно, интересно, но на этот раз принцесса ходит первой, господа!

BIC FA
BISAC FIC000000

© Ника Смелая, текст, 2026
© Дари Адриана, текст, 2026
© Анастасия Оленникова,
Ольга Тимирбулатова,
Алена Шашкова, оформление, 2026
© RUGRAM, 2026

ISBN 978-5-517-13621-3

ПРОЛОГ

— Прелестное создание, с чего ты взяла, что я на тебе жёнуюсь? — Лишённый эмоций и резкий вопрос того, кто пленил моё сердце ровно год назад, заставил похолодеть.

Эргард Терсийский, правитель соседствующего с нашим государства, стоял напротив, скрестив руки на груди. Я явно ощущала его чувства: разочарование, недовольство, пренебрежение. Но в то же время за ними крылось что-то другое. То, что я не могла вычленить из давящих на меня негативных эмоций диала.

— Я... но вы же сказали, что... — пытаюсь взять себя в руки, промямила я.

Голос дрогнул, а затем и вовсе пропал. На глаза навернулись предательские слёзы. Мои собственные эмоции затопили с головой. Лучше бы у меня не было дара эмпата, и я не чувствовала вот этого всего. В тот момент мне вообще хотелось не ощущать ничего. Только пустоту, образовавшуюся в моём сердце.

— Сказал, что, когда подрастёшь, станешь настоящей невестой, а не понарошку, — таким же ледяным тоном продолжил маг. — Где здесь обещание взять тебя в жёны?

— Но как же подарок? — жалким писклявым голосом спросила я, понимая, насколько ничтожно выгляжу.

— Мало ли кому и что я дарил в своё время. Я правитель. У меня этих драгоценностей не счесть. Но это же не значит, что я должен жениться на каждой, кому я что-то подарил?

Сказал он, а мне почудилось, что я уловила отголоски чего-то тёплого, трепетного. Понадеялась было, что всё-таки небезразлична северному правителю, что всё это напускное и на самом деле в его сердце есть место для любви. Такой же пламенной и нежной, как и та, что поселилась в моём по отношению к нему. Но уже в следующее мгновение поняла: это мои собственные чувства и я принимаю желаемое за действительное.

В холодных глазах цвета стали не было ни намёка на нечто подобное, хотя я отчётливо видела яркое сияние силы, говорящее о том, что души его находятся в гармонии, а резерв полон как никогда. Его слова взвешены и правдивы. Ни одна из его половин не противилась происходящему. Он делал это осознанно.

Эргард смотрел на меня с высоты своего роста, недовольно щурясь, будто подозревал, что я пытаюсь его оклеветать или вовсе женить на себе обманом. Хотя куда уж там? На его запястье красовался браслет, говорящий о том, что диал уже связан узами брака.

— Неужели влюбилась? — с усмешкой произнёс диал, как будто это просто полный абсурд. — Ты сможешь попасть в мою постель. Да, для диалов не существует разводов. Но Пресветлые не запрещают нам иметь любовниц. Хочешь стать одной из них?

Очередной уничижительный взгляд.

— Подрасти и приезжай.

И он ушёл, громко хлопнув дверью. Я вздрогнула, поняв, что теперь одна в мгновенно ставшей холодной гостевой.

Ещё полчаса назад я была самой счастливой на свете принцессой. Мне вот-вот должно было исполниться восемнадцать. Жизнь, радость, неземное чувство влюблённости буквально кипели в моих венах. Мужчина, покоровший моё сердце, обещал на мне жениться. И мы наконец увиделись после долгой разлуки. Но встреча эта не принесла мне ничего хорошего.

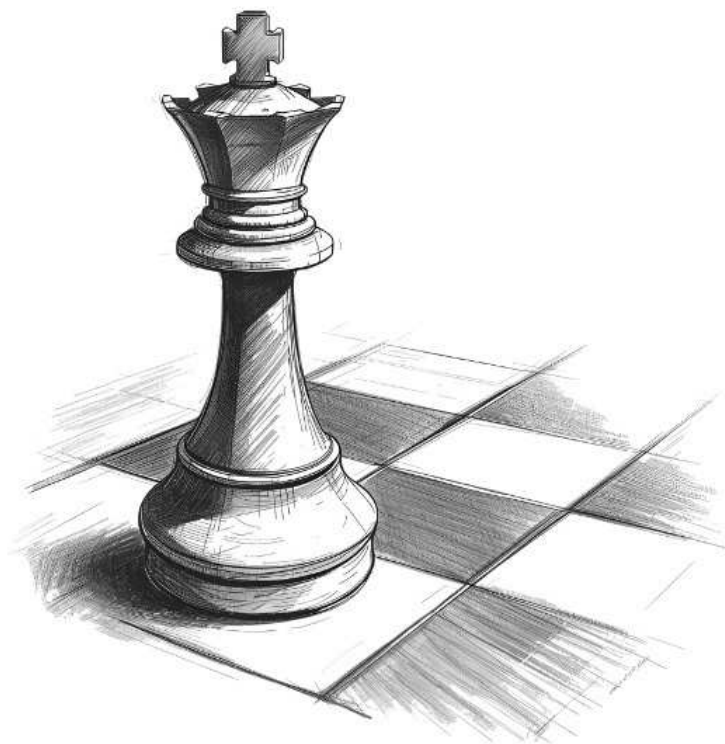
Где-то во дворце играла музыка, танцевали счастливые влюблённые пары. Праздничный приём был в самом разгаре. Гости смеялись и веселились. Их положительные эмоции лились бурным потоком. Но теперь он проходил мимо меня. Я знала, что он где-то есть, да только мои чувства: боль, разочарование,

ощущение собственной никчёмности и ненужности — заглушили всё остальное.

Я даже заплакать была не в состоянии. Пыталась сдержать рвущийся наружу крик и не заметила, как по щеке скатилась одна-единственная слезинка. Мир померк, а вместе с ним и моё сердце окутала непроглядная тьма.

ГЛАВА 1.

МИР НА ГРАНИ

Вот уже больше года я не жила, а бесцельно существовала. Никогда бы не подумала, что первая любовь может оставить настолько глубокую зияющую рану на душе. Скорее даже не сама она, а то, как в итоге всё повернулось. Ведь я верила, что мои чувства взаимны. Ощущала. Но...

— Ваше Высочество, — из мрачных глубин самокопания меня вернул в реальность голос служанки. — Его Высочество просил передать, что не сможет сопровождать вас на прогулку. Его вызвал ваш папенька. Если хотите, я могу пригласить одну из ваших фрейлин.

Настроение испортилось вконец. После того злополучного дня единственной отдушиной для меня стал мой брат — наследный принц Дикеи. Мы — близнецы, да не простые, а, я бы сказала, исключительные.

Правду говорят, что таких детей боги наделяют особенными способностями. Мы с Солейном, как и прочие близнецы, могли ощущать эмоции друг друга. И это было нормально. Пока я не поняла, что улавливаю не только чувства брата, но и тех, кто нас окружает. Диалов — всегда, а простых смертных только при одном условии: если рядом кто-то из высших.

У родителей очень долго не было детей, и никто не мог понять почему. Советники стали даже поговаривать, что правительница бесплодна, и настоятельно рекомендовали отцу взять наложницу с целью продолжения рода. Но все эти предложения

оставались без внимания, ведь для отца не существовало других женщин, кроме моей мамы. А потом на свет появились мы: мой брат Сол — диал, наследник и продолжатель рода Алморов, и я — его сестра-близнец, не наделённая никакими магическими способностями.

— Не надо фрейлин, — уже выходя из конюшни, где мы успели встретиться с братом, сказала я служанке. — Я найду себе другое занятие самостоятельно. Можешь идти.

Сегодня Сол обещал мне совместную конную прогулку, и я ждала его в соответствующем наряде: облегающих лёгких брюках для верховой езды, удобной тунике и жакете бежевого цвета. Ах да! И конечно же, в лаковых сапожках до колена. Даже прихорошилась, разрешив служанке собрать мои обычно свободно спадающие до поясницы пшеничного цвета локоны в аккуратную причёску.

После того как моё сердце оказалось разбито, брат стал тем самым солнечным лучиком в непроглядной тьме, указывающим мне путь в этой жизни. Он разделил со мной всю боль и горечь потери, но не озлобился на моего обидчика, за что ему отдельное спасибо.

Само собой, сейчас меня съедало любопытство: что же случилось, раз отец пригласил брата в свой кабинет. Ведь они всегда обсуждали семейные дела за столом или вечерами у камина. Официально позвать на аудиенцию собственного сына он мог, только если стряслось что-то серьёзное, государственных масштабов.

Радовало одно: прямо над кабинетом отца находился потайной лаз в межэтажных перекрытиях, о котором знали только мы с Солом. Случайно нашли в детстве и пару раз (ладно, скажу честно: больше, чем пару) подслушивали беседы отца с нашими педагогами, когда те ходили к нему на нас жаловаться.

— Прочёл?

Я услышала голос Люция Алмора: нынешнего правителя Дикеи и моего родителя.

— Да, — ответил брат.

А я почувствовала явное напряжение со стороны обоих магов.

— На каких основаниях он выдвигает нам такие обвинения? То есть я, конечно, соболезную его утрате, но с чего он взял, что мы приложили к этому руку?

Сол принялся мерить шагами кабинет отца.

— Этого я не знаю, сын. Северный край лишился правительницы, это прискорбно. При каких обстоятельствах это произошло, нам тоже неизвестно. Наши шпионы пытаются это выяснить, но пока безрезультатно. Ясно одно: кто-то решил сравнить наши страны, пользуясь горем сильного и опасного ледяного диала.

Отец говорил что-то ещё, а я будто в пропасть упала. На севере Дикея граничила с двумя странами, однако правитель только одной из них обладал силой заклинать холод: Эргард Терсийский. Мой обидчик и тот, кого я, несмотря ни на что, так и не смогла забыть.

— Наша страна не видела войн с тех пор, как я пришёл к власти. И мне бы хотелось, чтобы моё правление запомнилось как самое мирное в истории Дикеи. Ты же понимаешь, что это значит? — заметил с нажимом отец.

— Что конфликт нужно уладить.

— Но открыто сделать этого мы не можем. В нашем ли окружении или среди приближённых Эргарда завёлся предатель, использующий ситуацию в корыстных целях. Нужно и его найти, и северянина уговорить. Насколько я понимаю, он убит горем и очень серьёзен в своём намерении сровнять нашу страну с землёй, — продолжал Его Величество.

— Этот мужлан мне никогда не нравился. А уж когда... — Тут Сол осёкся, поняв, что чуть не выдал отцу нашу с ним общую тайну. Вернее, мою. — В общем, дубина — он и есть дубина. Сила есть — ума не надо. Диалы материи все такие. Не то, что мы, менталисты. Для решения любых вопросов сначала думаем головой и только затем пускаем в ход кулаки, — начал восхвалять свои пока ещё не существующие достижения брат.

— Значит, ты согласен напрячь мозги и уладить конфликт?

— Конечно, отец, — решительно выдал наследный принц.

— А ты, Диана?

Упоминание моего имени было настолько неожиданным, что я с перепугу подскочила и больно ударилась головой о верхнее перекрытие.

Диалы не люди. Они — высшая раса, созданная Пресветлыми по своему образу и подобию. Живут дольше смертных, куда выносливее и быстрее последних. А ещё они способны видеть в темноте и прекрасно слышат. Очевидно же, что отец с самого начала знал, что они в кабинете не одни. И Сол тоже. Вот же хорёк. Мог бы хоть знак какой-нибудь подать.

— Д-д-да? — решила не отпираться я и выдала своё присутствие.

— Иди-ка к нам, дорогая. Неудобно же тебе там подслушивать, да и ни к чему это. Спускайся, — позвал отец.

А я, что странно, не уловила в его эмоциях ничего негативного.

«Не злится? Странно,» — успела подумать я, отползая назад, чтобы выкарабкаться из своего укрытия и спуститься в кабинет по лестнице, как вдруг одна из довольно внушительных досок подо мной затрещала, затем и вовсе надломилась, и я полетела вниз с трёхметровой высоты.

